

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-44-55

**В ПОИСКАХ КОНСЕНСУСА:
КОНСТРУИРОВАНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ДИСКУРСАХ УЧАСТНИКОВ ИЗБОРСКОГО КЛУБА**

О. Е. Долгина

Долгина Ольга Евгеньевна, студентка II курса магистратуры факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-mail: dolginaoe@gmail.ru (ORCID: 0009-0006-2179-127X. ResearcherID: LFT-9114-2024).

Аннотация

Изборский клуб, основанный в 2012 г., позиционирует себя как «синтез русских государственников <...> от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов» и представляет собой проект объединения представителей различных государственных течений русского национализма. Внутренняя разнородность, характерная для русского национализма, выступает препятствием на пути к заявленной цели клуба – выработке «новой традиции», что означает конструирование единого идеологического дискурса и представления о русской идентичности. На основе контент-анализа публикаций участников клуба в 2012–2021 гг. рассматриваются транслируемые участниками модели русской идентичности и особенности конструирования единого образа Мы-сообщества. Было обнаружено, что, несмотря на схожие обобщенные представления о территории Мы-сообщества и коллективном прошлом, модели идентичности участников клуба содержат различные представления о природе Мы-сообщества и не сходятся в оценке отдельных периодов российской истории. Идея русской цивилизации, характерная для многих участников клуба, тем не менее не имеет единой трактовки цивилизации как таковой. В результате отсутствия среди участников глубинного консенсуса, выходящего за рамки использования общих терминов и обобщенных представлений, формирование объединительного образа Мы-сообщества в дискурсе Изборского клуба оказывается затруднено.

Ключевые слова: русский национализм; русская идентичность; Мы-сообщество; Изборский клуб; дискурсивное конструирование идентичности.

Современные русские националистические течения представляют собой весьма неоднородное явление. На первый взгляд, объединенные центральностью идеи русского народа, представители русского национализма по-разному определяют границы своего сообщества, факторы включения в него, саму его природу – элементы, составляющие идентичность. В результате идеологической разнородности русский национализм в течение десятилетий оставался довольно раздробленным сегментом российского публичного пространства, не имел единой повестки и не стал оформленной политической силой (Laruelle, 2009). Участие ряда националистических организаций в протестном движении в 2011–2013 гг., массовые акции гражданского протеста на Украине и последовавшие действия российских властей стали поводом для еще больших внутренних размежеваний в среде русского национализма в начале 2010-х гг. (Laine, 2017; Затишье перед бурей..., 2015)¹.

В данном контексте интерес представляет появившийся в 2012 г. Изборский клуб – «собрание патриотически настроенных интеллектуалов»², ставящих своей целью выработку «идеологических концептов, в которых может развиваться сегодняшнее российское государство»³. Участники клуба характеризуют себя как «патриотов-государственников»⁴, стремящихся «постичь, что нужно хранить в

© Долгина О. Е., 2025

¹ Настоящий материал произведен иностранным агентом Исследовательский центр «Сова», либо касается деятельности иностранного агента.

² О клубе [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/about> (Дата обращения: 12.09.2024)

³ XXI век: братание красных и белых (2012) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/898> (Дата обращения: 12.09.2024).

⁴ Там же.

нашей культуре и цивилизации»⁵, что позволяет рассматривать членов клуба как представителей различных течений русского национализма.

Одним из отправных пунктов своей деятельности участники клуба называют «процесс примирения, оособуживания <...> национально ориентированных общественных сил»⁶. С точки зрения идеологов клуба, перспектива развития России лежит в необходимости «соединить идеал социальной справедливости с ценностями традиционализма – направить два этих начала нашей истории <...> в единое русло»⁷. Цель клуба состоит в сплочении различных национал-консервативных течений в формировании единого идеологического дискурса, что на практике проявляется в обращении к тематике самобытности России и ее борьбы за сохранение своей роли в глобальной системе, что является одним из характерных дискурсов для данного идеологического сегмента (Малинова, 2020: 58). Деятельность клуба, таким образом, также подразумевает решение проблемы самоидентификации и конструирование модели русской идентичности, которая была бы способна преодолеть конфликты, присущие русскому национализму.

Вместе с тем, как указывают исследователи, на базе «социального консерватизма»⁸ клуб объединяет идеологически разнородных акторов (Bluhm & Varga, 2019; Laruelle, 2016), что становится очевидным препятствием на пути к заявленной цели клуба – «оособуживанию патриотов-государственников», означающему выработку единого идеологического дискурса и общей модели идентичности. Таким образом, идеологическая разнородность членов клуба, отсутствие среди них единого представления о русской идентичности, с одной стороны, и провозглашенная цель формирования объединяющей «традиции» – с другой, актуализируют ряд вопросов: как конструируются образы Мы-сообщества в моделях идентичности, репрезентуемых участниками Изборского клуба? происходит ли сближение позиций членов клуба, способствующее выработке единой модели русской идентичности? В данном исследовании предполагается охарактеризовать конструируемые членами клуба дискурсы идентичности и проанализировать процесс выработки объединительного дискурса.

Исследование опирается на теоретическую рамку дискурсивного подхода к конструированию идентичности (Wodak et al., 2009; De Cillia et al., 1999), в котором идентичность понимается как продукт социального конструирования, формирующийся, трансформирующийся и разрушающийся в процессе дискурсивной деятельности. В фокусе работы находятся конкретные формы социальных идентичностей, которые могут быть охарактеризованы как макрополитическая идентичность – совокупность различных способов идентификации с сообществами, «стоящими за» современными государствами; с помощью данной категории становится возможным учитывать различные основания идентификации с тем или иным образом Нас, представленным в публичном пространстве, и анализировать возникающие между ними конфликты (Малинова, 2010: 90). При этом исследование ограничивается изучением конкретной составляющей макрополитической идентичности – образом Мы-сообщества. Эмпирическая база ограничена одной категорией материалов, публикуемых на официальных сайтах Изборского клуба, – докладами наиболее идеологически влиятельных участников. Хронологические границы исследования охватывают период 2012–2021 гг., что позволит рассмотреть как краткосрочные, так и долгосрочные аспекты изучаемых процессов. В следующих двух подразделах приведена концептуализация, операционализация понятий, а также описаны эмпирический материал и стратегия работы с ним. В четвертом подразделе представлены основные находки и их интерпретация. В заключительном подразделе приведены выводы.

⁵ «Красно-белый» союз – будущее России (2013), Изборский клуб: Русские стратегии, 3, р. 40.

⁶ «Красные» и «белые»: инструкция к примирению (2013) [Электронный ресурс]: Институт динамического консерватизма. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1165/> (Дата обращения: 12.09.2024).

⁷ Там же.

⁸ Идеология Победы как национальный проект (интегральный доклад Изборского клуба) (2021) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/21816> (Дата обращения: 12.09.2024).

Методология исследования

Настоящее исследование нацелено на изучение конструируемых участниками Изборского клуба образов Мы-сообщества в рамках моделей макрополитической идентичности. Под макрополитической идентичностью понимается совокупность способов идентификации с сообществом – будь то нация, цивилизация, этническая группа и др., «стоящим за» государством (Малинова, 2010: 90). Макрополитическая идентичность, как и другие формы социальной идентичности, одновременно содержит утверждение внутригруппового сходства как основы общности и осмысление различий в качестве границ, отделяющих наше сообщество от других (Малинова, 2009: 8; см. также De Cillia et al. 1999: 153; Hall & Du Gay, 1996; Martin, 1995). В рамках данного исследования мы, не умаляя важности образа значимых Других, сосредоточимся только на первой составляющей идентичности – образе Мы-сообщества, который включает представления о Нас как об общности, определяет границы сообщества и принципы принадлежности к нему.

Идентичность рассматривается нами как дискурсивный конструкт. Из этого следует, что идентичность, во-первых, является результатом дискурсивной деятельности социальных акторов; во-вторых, может создаваться, изменяться и разрушаться в результате такой деятельности (De Cillia et al., 1999: 3-4); в-третьих, несет в себе отпечаток того социального, исторического и другого контекста, в котором она конструируется (Hall & Du Gay, 1996: 4). Рамка дискурсивного конструктивизма позволяет операционализировать образ Нас, являющийся частью модели макрополитической идентичности, как набор взаимосвязанных элементов, представленных в дискурсах акторов, которые, будучи взятыми вместе, конструируют образ макрополитического сообщества и определяют, что значит быть его частью. Среди таковых элементов могут быть выделены:

- Наименование и характерные черты Мы-сообщества, обуславливающие его уникальность; представления о «национальном духе», ценностях, культуре и «мировоззрении» сообщества, а также его физических (географических) и трансцендентных границах (см. Wodak et al., 2009; Klerides, 2009; Martin, 1995).
- Коллективное время, включающее общее политическое прошлое (в том числе пантеон исторических героев, эпохи процветания и стабильности, периоды поражений и кризисов), а также текущие и будущие политические проблемы, кризисы и опасности, будущие политические цели и способы их достижения (см. Wodak et al., 2009; Klerides, 2009).
- Представления о государстве, за которым стоит Мы-сообщество, и его институтах, образы элит и политических лидеров (см. Попова, 2018).

На основе перечисленных элементов была разработана аналитическая модель образа Мы-сообщества в рамках идентичности (рис. 1), которая была положена в основу качественного контент-анализа эмпирического материала (таблица).

Рис. 1. Аналитическая модель образа Мы-сообщества в рамках модели идентичности (составлено автором)

Таблица

**Фрагмент рабочей таблицы контент-аналитического исследования,
содержащий примеры эмпирического материала для каждой категории**

Год, автор	Кто мы? Какие мы?	Наши границы	Наше прошлое	Наше настоящее	Наши государство и элиты
2021, Глазьев, «Экономика русской победы»	«Россия – в авангарде сопротивления западной системе» «Мы – за равноправное партнерство: становления нового интегрального мирохозяйственного уклада, основанного на диаметрально противоположном подходе – выстраивании равноправных и недискриминационных партнерских отношений...»	Крым, Новороссия – исторические части России; Россия и Украина – единое целое.	«Если бы наши цари мыслили таким образом, то не было бы ни Транссиба, ни русского экономического чуда <...> Если бы так думало советское руководство, то мы не пробежали бы по призыву Сталина за 10 лет отрезок пути в развитии экономики <...> и погибли бы в войне европейско-германским фашизмом.»	Состояние гибридной войны; «поражение части элиты на идейно-мировоззренческом, ментальном уровне».	Коллективные либералы [элиты]; «Лидер нации принял волевое решение».

Примечание: составлено автором.

При описании идеологических оснований и концепций идентичности, присущих современным течениям русского национализма, исследователи выделяют несколько идеал-типических моделей: российский национализм, в котором Мы-сообщество составляют граждане Российской Федерации; этнический национализм, ориентированный на русских как этническую группу (Simonsen, 1996; Tolz, 1998; Laruelle, 2018). Также некоторые авторы выделяют в отдельный тип «восточнославянский» национализм, в рамках которого Мы-сообщество включает часть территории Украины, Беларуси и в отдельных случаях Приднестровья и Северного Казахстана (Tolz, 1998; Laruelle, 2018), и культурный русский национализм, в котором под Мы-сообществом понимаются все русскоговорящие, независимо от их этнической принадлежности (Tolz, 1998). Наконец, ряд типов включает понимание Мы-сообщества как империи или цивилизации, в которой русский народ либо занимает главенствующую роль, либо существует наравне с другими группами (Simonsen, 1996; Tolz, 1998; Laruelle, 2018). Таким образом, исследователями отмечается сосуществование нескольких типов национализма, содержащих различные представления о том, что представляет собой «русскость». В то же время на практике внутри данных идеальных типов существует множество вариаций и промежуточных категорий (Ларюэль, 2014; Kolsto, 2016). Тем не менее с аналитической точки зрения данные типы представляют собой полезный инструмент для оценки близости идеологических позиций и характеристики моделей идентичности.

Эмпирические данные. На официальном сайте Изборского клуба представлен широкий спектр материалов, включающий интервью с членами клуба, их художественные произведения, публикации авторов на различных платформах и др. В качестве основного исследуемого жанра были выбраны доклады отдельных участников клуба, представленные Изборскому клубу в период 2012–2022 гг. Данный формат, во-первых, предполагает более детальное отображение авторских идейных позиций и, во-вторых, подразумевает коммуникацию между автором и «слушателями» – другими членами клуба, что также служит необходимым условием в контексте изучения успешности сближения позиций.

М. Ларюэль (2016) описывает внутреннюю структуру клуба как набор шести концентрических кругов, отражающих различное влияние акторов на деятельность клуба и их положение в нем. Для изучения существующих внутри клуба моделей идентичности стоит сконцентрироваться на первых трех категориях участников: они представляют собой наиболее идеологически влиятельных акторов, сильно вовлеченных в деятельность клуба. В качестве таковых М. Ларюэль выделяет (1) «отцов-основателей» клуба, задающих основные идеологические направления; (2) ключевых представителей идеологической сферы, известных журналистов и лиц, формирующих общественное мнение; (3) жур-

Уже в первые годы деятельности клуба формируются малые группы авторов, часто выпускающих доклады вместе. Можно предположить, что наиболее устойчивые малые группы по 3–5 человек образуются в результате идеологической близости позиций участников. Соавторство участников клуба можно представить в виде графа, ребром которого является наличие доклада, опубликованного в соавторстве (рис 2). В общей структуре авторов докладов Изборского клуба выделяется группа, сформировавшаяся вокруг одного из основателей клуба В. Аверьянова. Данная группа авторов является наиболее тесно связанной и за весь рассматриваемый период в том или ином составе выпустила наибольшее число докладов. При этом среди всех членов клуба Аверьянов имеет наибольшее количество совместных докладов с другими участниками.

Другие значимые в рамках настоящего анализа участники клуба оказались в значительно меньшей степени интегрированы в общую сеть соавторов – наличие связей в сети соавторства с другими участниками обусловлено совместным участием в докладах, подразумевающих широкую тематику, и не может свидетельствовать об идеологической близости. Так, в меньшей степени связаны между собой и с другими авторами второй «отец-основатель» клуба А. Проханов, А. Кобяков, М. Калашников, Л. Ивашов, Ш. Султанов, С. Глазьев, И. Фурсов, М. Делягин, Н. Стариков, В. Шурыгин и А. Дугин. Некоторые авторы вовсе не имеют общих докладов с другими участниками клуба: к такому относятся мит. Тихон (Шевкунов) и Н. Нарочницкая.

Доклады участников Изборского клуба, как правило, посвящены двум основным темам. Ряд авторов фокусируется преимущественно на описании и объяснении происходящих в мире процессов, что выражается в обращении к тематике кризиса и упадка системы западных стран как в социально-политическом, так и в экономическом и ценностном аспектах. С точки зрения конструирования макрополитической идентичности обращение к историческим или социально-философским истокам современных процессов конструирует общую рамку, в которой трактуется не только Наше взаимодействие со значимыми Другими, но и сущность Мы-сообщества: в качестве такой рамки выступают, например, идеи противостоящих друг другу цивилизаций, борьбы национальных государств за экономические ресурсы или деятельности стремящихся к мировому господству наднациональных структур и тайных групп. Второй тематический блок докладов в большей степени отражает конструирование образа Мы-сообщества: это тексты, посвященные описанию основ русской «самости» (например, через выделение «духовного генокода» народа) или объяснению исторических процессов и закономерностей в российской истории.

Далее будет рассмотрено, как элементы моделей макрополитической идентичности, описанные ранее, конструируются в докладах участников Изборского клуба.

Кто Мы и где пролегают Наши границы? Конструирование образа Мы-сообщества в рамках модели макрополитической идентичности предполагает определенную интерпретацию природы Нас – как нации, цивилизации и т. п. – и определения границ, в которых Мы существуем. Одно из наиболее частых пониманий природы Мы-сообщества в дискурсах участников – цивилизационное. Обращение к идее цивилизации при описании России и ее роли в мире становится гораздо более заметной тенденцией среди членов клуба в середине 2010-х гг. Однако несмотря на популярность упоминания на цивилизационную природу России, само понятие *цивилизация* интерпретируется в докладах участников различно.

Так, одна из трактовок русской цивилизации предполагает ее понимание как исторически сформировавшегося пространства, в котором выражен «творческий синтез» культур, определяющий цивилизационную самобытность⁹. Синтез культуры, истории и ценностей в единой цивилизации, в представлении некоторых авторов, выражается в существовании общего набора культурных и смысловых элементов, «генетических кодов» цивилизации¹⁰. В ином ключе цивилизация, отражением которой является Россия, выступает как геополитический феномен, противостоящий другим цивилизациям¹¹. Такое понимание цивилизации можно встретить, например, у М. Калашникова: говоря о «современной цивилизации», которую капиталистический мир сознательно разрушает, автор, скорее, подразумевает сложившийся миропорядок и современные культурно-социальные нормы; Калашни-

⁹ Духовный генокод. Витки спирали (2021) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/20695> (Дата обращения: 12.09.2024).

¹⁰ Третий путь и третья сила (2013) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/1300> (Дата обращения: 12.09.2024).

¹¹ Таблица Агеева (2020) / Изборский клуб: Русские стратегии, 8(84); Духовный генокод...

¹² Сетевые войны (2013) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/2319> (Дата обращения: 12.09.2024).

ков пишет о том, что России нужно встать в авангарде создания новой цивилизации. В данном случае под русской цивилизацией понимается не определенная уже сложившаяся культурно-историческая или политическая общность; напротив, русской цивилизации еще только предстоит сформироваться в ответ на деградацию современного мира и его разрушение западными странами¹³.

В то же время обращение к цивилизационному дискурсу в той или иной его интерпретации не является общим для всех участников клуба. В иных случаях Мы-сообщество понимается прежде всего как граждане страны, а Россия описывается государством современного типа, положение и действия которой в большей степени продиктованы объективными политическими и экономическими условиями. Противостояние Нас Другим в таких дискурсах основывается не на экзистенциальной цивилизационной разности, а на стремлении к контролю над экономическими и властными ресурсами¹⁴.

Элементом, объединяющим и тех, кто активно пишет о русской цивилизации, и тех, кто предпочитает говорить о государствах и группах влияния, являются представления о территории Мы-сообщества. Практически во всех случаях это пространство, выходящее за рамки административных границ современной Российской Федерации и включающее часть территорий Российской империи и Советского Союза. В одном случае границы очерчиваются через обращение к историческому и культурному единству цивилизации; в случае же, когда идея цивилизации не используется, границы обосновываются через значимость экономической и геополитической роли России: например, в качестве таковых могут выступать границы ЕАЭС, а Россия, оставаясь государством современного типа, в данном контексте понимается как «евроазиатская держава», обеспечивающая политэкономическую стабильность и развитие в регионе¹⁵.

Таким образом, несмотря на во многом схожие представления о территории в моделях идентичности участников Изборского клуба, их представления о сущности Мы-сообщества довольно разнообразны. Хотя многие участники описывают Нас как русскую цивилизацию, интерпретация понятия цивилизации в моделях идентичности авторов значительно разнится: для одних русская цивилизация – нечто исторически сложившееся, для других – то, что Нам предстоит создать. Сохраняются также и иные представления о природе Мы-сообщества – как о государстве современного типа и его гражданах, границы которого тем не менее определяются геополитической ролью России и ее ключевым положением в регионе.

В целом модели идентичности участников клуба в большей степени тяготеют к концепциям имперского национализма: территория, на которую ориентируются члены клуба в своих моделях идентичности, не ограничивается территорией современной Российской Федерации и включает регионы, входившие в состав российского государства на разных этапах его истории, или культурно близкие территории. В то же время в моделях идентичности авторов клуба смешивается ориентация на интересы русского народа как этнокультурно определяемой общности и ориентация на интересы государства; в первом случае речь идет о восприятии Мы-сообщества как цивилизации, стержнем которой является русский народ, его ценности, культура и история; во втором случае – это образ геополитической сверхдержавы и регионального лидера, противостоящей значимым Другим.

Наше прошлое. Образ общего прошлого сообщества является элементом, связывающим во едино остальные элементы образа Нас: через апелляции к истории происходит утверждение исконности границ сообщества и его характеристик, а конфабуляция прошлого используется для трактовки и оценки современности. Специфически конструируемый образ общего прошлого, таким образом, отражается в остальных элементах образа Мы-сообщества.

Объединительная цель Изборского клуба наиболее ярко проявляется в идее преемственности российской истории: так, ей служит концепция современной России как Пятой империи – наследницы Киево-Новгородской Руси, Московского царства, империи Романовых и Сталинской империи, появляющаяся в работах А. Проханова и развиваемая затем В. Аверьяновым и соавторами¹⁶. Идея

¹³ Зачем создан «Деструктинтерн»? (2014) [Электронный ресурс]: Институт динамического консерватизма. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2440/> (Дата обращения: 12.09.2024).

¹⁴ См., напр.: Психоисторическая война (2014) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/2439>; Настоящее и будущее Евразийской интеграции (2013) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/1299...> (Дата обращения: 12.09.2024).

¹⁵ См., напр.: Настоящее и будущее Евразийской интеграции...

¹⁶ См., напр.: Всплывающая империя (2015) [Электронный ресурс]: Институт динамического консерватизма. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/5201/> (Дата обращения: 12.09.2024).

преемственности истории позволяет также говорить о цикличности, «синусоиде русской истории»¹⁷: позитивно оцениваемые периоды, несмотря на различия в политических и идеологических аспектах, рассматриваются как сущностно одинаковые – это периоды экономического роста или географической экспансии, в которые народ объединен общей идеей, а у власти находится сильный лидер; события, оцениваемые авторами негативно, напротив, связаны с потерей общей идеи и слабостью и ошибками политических элит – таковыми называются Смута XVII в., падение империи Романовых и распад СССР.

Одним из механизмов, позволяющих связать различные эпохи российской истории в непротиворечивый нарратив, является указание на метафизический характер русской истории – история понимается как «божественная данность»¹⁸, при этом указание на роль высших сил в истории переносится и на характеристику Нас как таковых. Сакрализация наблюдается, например, в более подробно рассмотренном ниже дискурсе Русской Победы, который некоторыми авторами трактуется не просто как военная победа, а победа Света над Тьмой. Указание на метафизический характер истории тем не менее не является характерным для всех участников: ряд авторов, в том числе те, кто специализируется на исторических докладах, описывают русскую историю в рамках взаимодействия государств и групп влияния, никак не указывая на роль высших сил.

Дискурс Русской Победы, изначально характерный для А. Проханова и поддержанный впоследствии другими членами, становится общим стержнем для публикаций различных участников клуба¹⁹. Тематика победы, в первую очередь победы в Великой Отечественной войне, присутствует в докладах участников клуба преимущественно в качестве обоснования роли России как сверхдержавы, наследницы СССР, а также в рамках секьюритизации российской истории: к примеру, И. Фурсов в 2014 г. пишет о «битве за историю», которая включает «психоудары по исторической памяти <...> поливание грязью нашей Победы, воинской славы, конкретных лиц, прежде всего Сталина...»²⁰. Кроме того, победа рассматривается как характеристика русской истории и особая черта русского народа. Так, например, А. Проханов пишет: «...Победа и Русская Мечта – это два тождественных понятия. Это не только Победа 1945 г., это Победа всей русской истории – создание общества, где нет зла, нет смерти...»; В. Аверьянов, развивая мысль Проханова, называет победу элементом «русского духовного генокода»: «Русским постоянно приходится сражаться за свою Победу, испытывая огромное напряжение внешнего враждебного мира»²¹. Данный дискурс приобретает большее распространение среди членов клуба в конце 2010-х – начале 2020-х гг.

В контексте Русской Победы Великая Отечественная война является наиболее часто упоминаемым событием и приобретает значение моральной оценки совершенно разнообразных событий и процессов современности: так, например, экономист С. Глазьев, в докладах которого до введения санкций 2014 г. тематика ВОВ практически не присутствовала, в тексте 2021 г. сравнивает современную экономическую политику России с воображаемой ситуацией, в которой «после захвата гитлеровской Германией Украины советское руководство продолжало бы снабжение Третьего рейха советским сырьем за рейхсмарки и давало бы ей кредиты на производство военной техники»²². Война и победа, таким образом, становятся «линзой» для оценки современных событий, в том числе даже не связанных с военным контекстом.

Если победа является главным позитивным референтом в образе прошлого в моделях идентичности большинства участников клуба, то основным негативным событием прошлого, вокруг которого сформировался консенсус участников, является обобщенный образ Смутного времени и его наиболее современное проявление – распад Советского Союза и в большей степени период 1990-х гг. Данный период наделяется сразу несколькими негативными значениями: утрата Россией суверенности и попадание в зависимость от западных стран и структур²³; деидеологизация и потеря объединяющей народ идеи²⁴; притеснение русского народа в странах бывшего СССР и разрушение частей русской

¹⁷ Проханов А. (2017) 'И ми́нул век...' / Изборский клуб: Русские стратегии, 5(51), с. 2-3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См., напр.: Идеология Победы как национальный проект...; Экономика русской победы (2021) [Электронный ресурс]: / Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/22458> (Дата обращения: 12.09.2024).

²⁰ Психоисторическая война...

²¹ Духовный генокод...

²² Экономика русской победы...

²³ Необходимо постановление о смыслах (2012) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/646> (Дата обращения: 12.09.2024).

²⁴ Идеология Победы как национальный проект...

цивилизации и «внешнего Русского мира» – империи, выходящей за рамки Российской Федерации²⁵. Образ 1990-х гг. в дискурсах членов клуба приобретает черты коллективной исторической травмы и используется в качестве иллюстрации современных угроз и рисков.²⁶

Тем не менее некоторые участники расходятся в оценке отдельных событий российской истории. Одной из наиболее очевидных точек несогласия становится отношение к позднему периоду Российской империи: в данном случае резко негативная оценка данного периода и лично Николая II (например, в докладах И. Фурсова) резко контрастирует с нейтральным или позитивным отношением большинства участников. Более острые разногласия связаны с оценкой Октябрьской революции 1917 г.: в то время как для одних участников революция – безусловная трагедия, спровоцированная разложением государственной системы или действиями западных стран²⁷, для других – прежде всего прорыв в российской истории, «кульминация и апофеоз деятельности русского народа», выражение «квинтэссенции развития цивилизации суши»²⁸. Таким образом, трактовка роли отдельных событий русской истории становится точкой преткновения в моделях идентичности участников клуба.

В целом для моделей идентичности членов Изборского клуба характерно использование идеи преемственности и цикличности истории, а также обобщенных образов прошлого – образов Русской Победы и Смуты. Вместе с тем вокруг отдельных периодов и событий, таких как правление Николая II и Октябрьская революция, среди членов клуба так и не сформировался консенсус.

Наше настоящее и Наше государство. В дискурсах участников Изборского клуба представления о настоящем Мы-сообщества и его перспективах оказываются тесно связаны с оценкой положения государства и трактовкой деятельности политических элит и лидеров. При этом, как уже было упомянуто ранее, особую роль в конструировании образа настоящего и образа государства и элит приобретают исторические параллели и идея цикличности российской истории, в которой воспроизводятся как события, так и образы политических лидеров и элит.

Оценка настоящего Мы-сообщества в моделях идентичности участников клуба, как правило, тяготеет к одному из двух полюсов: кризис и возрождение. Тематика кризиса, более отчетливо проявляющаяся в первые годы деятельности клуба, обычно рассматривается в контексте последствий событий 1990-х гг. и связывается с утратой объединяющей народ идеологии и приверженностью либеральным принципам. К концу 2010-х гг. более популярным становится дискурс возрождения России, который зачастую рассматривается в контексте морального, политического и экономического противостояния России странам «коллективного Запада». Возрождение России, как правило, связывается авторами с распространением Русского мира (и в качестве объединяющей идеи, и географически), а также восстановлением суверенитета и статуса сверхдержавы.

Образ настоящего сопряжен с оценкой политических элит и лидеров. Кризисы, как правило, связываются с деятельностью элит и объясняются их некомпетентностью и заблуждениями, коррупционностью, предательством или связями с западными странами. Периоды возрождения и расцвета в русской истории, напротив, связываются членами клуба с деятельностью сильного политического лидера. Таким лидером в современной России в представлении участников клуба является президент В. Путин, описанию роли которого клуб даже посвятил отдельный коллективный доклад²⁹. Роль Путина в возрождении России обосновывается через ранее упомянутую идею цикличности российской истории: если современная Россия рассматривается как Пятая империя, то Путин в российской истории – реинкарнация политических лидеров прошлого, приведших империю к расцвету.

Итак, образ настоящего в моделях идентичности участников клуба рассматривается в одном из двух контекстов: настоящее отражает либо кризис, вызванный ошибками политической элиты, либо возрождение, связанное с деятельностью лидера. Хотя обоснование легитимности нынешнего лидера через идею цикличности истории не является общим для всех участников клуба, общим паттерном становится обозначение связи между возрождением страны и сильным лидером.

²⁵ Доктрина Русского мира (2016) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/10269> (Дата обращения: 12.09.2024).

²⁶ См., напр.: Мы перед угрозой возвращения в 90-е (2016) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/8835> (Дата обращения: 12.09.2024).

²⁷ Доклад Изборского клуба под редакцией В. Аверьянова (2014) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/4409> (Дата обращения: 12.09.2024); Идеология Победы как национальный проект...

²⁸ Революция – русская мечта (2017) / Изборский клуб: Русские стратегии, 5(51), с. 2-3.

²⁹ Путин в зеркале Изборского клуба (2014) [Электронный ресурс]: Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/2794> (Дата обращения: 12.09.2024).

Заключение

Реализация основных целей Изборского клуба – выработки объединяющей идеологии и создания «новой традиции» – предполагала создание общего представления о русской идентичности, сближающего позиции представителей различных государственных течений русского национализма. Анализ транслируемых участниками клуба образов Мы-сообщества в рамках моделей макрополитической идентичности позволил выделить ряд особенностей этого процесса.

Участники клуба сходятся в представлениях о территориальных границах Мы-сообщества, стоящего за современным российским государством. Как правило, Мы-сообщество включает территории бывшей Российской империи и Советского Союза (иногда за исключением отдельных регионов). При обосновании границ авторы обращаются как к историческим и культурным, так и к политическим и социально-экономическим факторам, позиционируя Россию как геополитическую силу, гарант стабильности евроазиатского региона и т. д. Подобные представления о границах Мы-сообщества позволяют характеризовать модели идентичности участников клуба как ориентированные на империю: даже в тех случаях, когда авторы клуба эксплицитно не определяют Россию как империю или цивилизацию, их представления о территории Мы-сообщества выходят за рамки «ядра» – современной Российской Федерации.

Точкой консенсуса также выступает представление о преемственности и цикличности российской истории. Члены клуба акцентируют внимание на универсальных символах прошлого, ключевыми среди которых являются образ Русской Победы, чаще всего упоминаемый в контексте Великой Отечественной войны, и образ Смуты. Эти образы трактуются как части циклов российской истории. Идея Русской Победы, кроме того, представляется как основная характеристика российской истории и русского народа в целом, который называется народом-победителем. В то же время авторы Изборского клуба расходятся в оценке ряда отдельных исторических событий, в большей степени затрагивающих разницу их идеологических предпочтений – заката Российской империи и революции 1917 г.

Кроме того, модели идентичности участников клуба содержат различные представления о сущности Мы-сообщества. Так, современная Россия рассматривается и как государство современного типа, и как империя или цивилизация. К концу 2010-х гг. среди членов клуба становится больше авторов, которые явно или косвенно обращаются к идее цивилизации, ранее характерной лишь для некоторых участников. Однако несмотря на возросшую популярность цивилизационной идеи, само понятие цивилизации трактуется авторами по-разному: как существующая культурно-историческая общность, геополитическая сила или миропорядок, который еще только необходимо создать. В различном понимании цивилизации заложено более глубокое внутреннее противоречие, касающееся определения основного объекта ориентации в рамках Мы-сообщества: для одних авторов таким объектом в большей степени выступает исторически сложившаяся этнокультурная общность (например, «русский народ»); для других в центре цивилизации находится государство – геополитическая сверхдержава, противостоящее значимым Другим.

В результате отсутствия глубинного консенсуса в представлениях о Мы-сообществе, выходящего за рамки использования общих терминов и обобщенных концептов, можно говорить об очевидных трудностях в формировании объединительной позитивной модели русской идентичности, поддерживающей комплексный и непротиворечивый образ тех, кем Мы являемся, – образ Мы-сообщества.

Список литературы / References

Альперович, В. & Юдина, Н. (2015) 'Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России', *Исследовательский центр СОВА* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/03/d31575/> (дата обращения: 14.06.2024) [Al'perovich, V. & Yudina, N. (2015) 'The calm before the storm? Xenophobia and radical nationalism and their counteraction in 2014 in Russia'

[Zatish'e pered burej? Ksenofobiya i radikal'nyj nacionalizm i protivodejstvie im v 2014 godu v Rossii'], *Issledovatel'skij centr SOVA* [Online]. Available at: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/03/d31575/> (Accessed 14 June 2024) (In Russ.)].

¹ Настоящий материал произведен иностранным агентом Исследовательский центр «Сова», либо касается деятельности иностранного агента.

- Ларюэль, М. (2014) 'Русский национализм как область научных исследований', *Pro et Contra*, 62, pp. 54–72. [Laruelle, M. (2014) 'Russian nationalism as a field of scientific research' ['Russkij nacionalizm kak oblast' nauchnyh issledovanij'], *Pro et Contra*, 62, pp. 54–72. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2009) *Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности*. Москва: РОССПЭН. [Malinova, O. (2009) *Russia and the "West" in the twentieth Century: The Transformation of the Discourse on collective identity* ['Rossiya i «Zapad» v XX veke: Transformaciya diskursa o kolektivnoj identichnosti'], Moscow: ROSSPEN (In Russ.)]. ISBN: 978-5-8243-1174-7 EDN: QOJUIN
- Малинова, О. Ю. (2010) 'Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 90–105. [Malinova, O. (2010) 'Symbolic politics and the construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia' ['Simvolicheskaya politika i konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetsoj Rossii'], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, pp. 90-105. (In Russ.)]. EDN: LADFQJ
- Малинова, О. Ю. (2020) 'Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов', *Вестник Пермского университета*, 14(1), сс. 53–63. [Malinova, O. (2020) 'The theme of the "dashing nineties" in the discourses of Russian Communists and National Patriots' ['Tema «lihih devyanostyh» v diskursah rossijskih kommunistov i nacional-patriotov'], *Vestnik Permskogo universiteta*, 14(1), pp. 53–63. (In Russ.)].
- Паин, Э. А. (2015) 'Имперский национализм (Возникновение, эволюция и политические перспективы в России)', *Общественные науки и современность*, 2, сс. 54–71. [Pain, E. A. (2015) 'Imperial Nationalism (Emergence, Evolution and Political Prospects in Russia)' ['Imperskij nacionalizm (Vozniknovenie, evolyuciya i politicheskie perspektivy v Rossii)], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2, pp. 54–71. (In Russ.)].
- Попова, О. В. (2018) 'Модели идентичности политических акторов в современной России', *Политическая наука*, 2, сс. 173–194. [Popova, O. V. (2018) 'Models of identity of political actors in modern Russia' ['Modeli identichnosti politicheskikh aktorov v sovremennoj Rossii'], *Politicheskaya nauka*, 2, pp. 173–194. (In Russ.)]. EDN: XVAKHJ
- Bluhm, K., & Varga, M. (2019) 'Conservative Developmental Statism in East Central Europe and Russia', *New Political Economy*, pp. 1–18, DOI: 10.1080/13563467.2019.1639146 EDN: PXNJDF
- De Cillia, R., Reisigl, M. & Wodak, R. (1999) 'The Discursive Construction of National Identities', *Discourse & Society*, 10(2), pp. 149–173. DOI: 10.1177/0957926599010002002 EDN: JRKCZV
- Hall, S., & Du Gay, P. (1996) 'Questions of cultural identity'. Sage Publications, Inc.
- Klerides, E. (2009) 'National Cultural Identities, Discourse Analysis and Comparative Education' in: Cowen, R. & Kazamias, A.M. (eds) *International Handbook of Comparative Education*. Springer International Handbooks of Education, vol 22. Springer: Dordrecht. DOI: 10.1007/978-1-4020-6403-6_76
- Kolstø, P. (2016) 'The ethnification of Russian nationalism' in Kolstø, P. & Blakkisrud, H. (ed.) *The New Russian nationalism: Imperialism, ethnicity and authoritarianism 2000–2015*, Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 18-45.
- Laine, V. (2017) 'Contemporary Russian nationalisms: the state, nationalist movements, and the shared space in between', *Nationalities Papers*, (45), pp. 222-237. DOI:10.1080/00905992.2016.1272562 EDN: YGXRAX
- Laruelle, M. (2009) 'Rethinking Russian Nationalism: Historical Continuity, Political Diversity, and Doctrinal Fragmentation' in Laruelle, M. (ed.) *Russian Nationalism*. London: Routledge, pp. 13-48.
- Laruelle, M. (2016) 'The Izborsky Club, or the New Conservative Avant-Garde in Russia', *The Russian Review*, 4(75), pp. 626–644. DOI: 10.1111/russ.12106 EDN: YDDUKL
- Laruelle, M. (2018) *Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields*. London: Routledge.
- Martin, D. (1995) 'The choices of identity', *Social Identities*, 1(1), pp. 5–20, DOI: 10.1080/13504630.1995.9959423
- Simonsen, S. G. (1996) 'Raising "the Russian question": Ethnicity and statehood -

Russkie and Rossiya', *Nationalism and Ethnic Politics*, 2(1), pp. 91–110, DOI: 10.1080/13537119608428460

Tolz, V. (1998) 'Forging the nation: National identity and nation building in post-communist Russia', *Europe-Asia Studies*, 50 (6), pp. 993–1022.

DOI: 10.1080/09668139808412578

EDN: YVLLMP

Wodak, R., De Cillia, R., Reisigl, M. & Liebhart, K. (2009) *The Discursive Construction of National Identity*, 2nd ed., Edinburgh: Edinburgh University Press, ISBN: 978-0-7486-3735-5

Статья поступила в редакцию: 27.11.2024

Статья принята к печати: 15.01.2025

IN SEARCH OF CONSENSUS: RUSSIAN IDENTITY IN THE DISCOURSES OF THE IZBORSKY CLUB MEMBERS

O. Dolgina

Olga Dolgina, Master's Student of the Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: dolginaoe@gmail.ru (ORCID: 0009-0006-2179-127X. ResearcherID: LFT-9114-2024).

Abstract

The Izborsky Club positions itself as a "synthesis of Russian statisticians <...> from socialists and Soviet patriots to monarchists and Orthodox conservatives" and aims to unite representatives from diverse statist nationalist movements. The internal heterogeneity of Russian nationalism presents a challenge to the Izborsky Club's goal of developing a "new tradition", which involves constructing a unified understanding of Russian identity. This study, based on a content analysis of the Club members' publications of 2012-2021, examines the models of Russian identity promoted and evaluates the process of creating a unified national Self-image. While members share generalized views on the territory and the collective past, their views differ significantly on the nature of the community and diverge in their assessments of certain periods of Russian history. Although many members embrace the concept of Russian civilization, there is no consensus on what this civilization represents. Due to the lack of deep agreement beyond vague terms and generalized ideas, forming a cohesive identity model remains difficult.

Keywords: Russian nationalism; Russian identity; National Self; the Izborsky club; discursive constructivism.